

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ МОНИТОРЫ

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО ЧИТАЙТЕ В №3/2015

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ

«Предлагаемые нашим адмиралом правила, испытанные на практике, совершенно новы, вполне опровергают мнения относительно затруднительности или даже непреодолимости исполнения паровых эволюций и доставляют возможность выполнить всякое перестроение правильно, скоро, без замешательства, с математической точностью». Так писал современник о книге вице-адмирала Г. И. Бутакова «Новые основания паровой тактики», за которую автор получил Демидовскую премию. Практическое внедрение этих правил проходило на эскадре броненосных судов, ядро которой составляли первые русские мониторы.

В 1867 году, 6 февраля, Бутакова назначили командиром эскадры броненосных судов. В эскадре входили броненосные батареи «Первенец» и «Не тронь меня», фрегат «Петропавловск», канонерская лодка «Смерч» (рассказ о ней — в одном из следующих номеров журнала) и десять мониторов. Кроме того, два пароходо-фрегата, один пароход и две деревянные канонерские лодки.

Сущность подхода Бутакова к вопросу об эволюциях заключалась в следующем. Паровой флот должен иметь совершенно новую, в корне отличную от парусного флота, тактику, опирающуюся на высокие маневренные качества паровых кораблей, движение которых

не зависит от направления и силы ветра. Значит, соединение паровых кораблей должно маневрировать в бою по новым правилам, отличным от правил маневрирования парусных судов.

Кроме того, в эпоху парусного флота для приобретения навыков управления кораблем требовалось как можно больше находиться в плавании. В наступившую эпоху парового флота нужна была новая система подготовки. Еще до выхода в море личный состав должен быть готов к обслуживанию сложных паровых и гидравлических механизмов, к стрельбе из новых пушек. Отработка этих навыков проходила в условиях стоянки корабля на якоре. Затем следовала подготовка одиночного корабля на ходу — сначала на рейде, потом

в море. И только после этого начинался самый сложный этап — совместное плавание в составе отряда или эскадры. И Бутакову предстояло в течение летней кампании подготовить эскадру к решению боевых задач.

Как правило, боевая подготовка проходила на Гранзундском рейде. Здесь же в свободное от учений и занятий время проводились различные соревнования. Так, 28 июня 1868 года в состязаниях по плаванию приняло участие 140 нижних чинов. Участники должны были проплыть 200 метров от монитора «Ураган» до монитора «Броненосец». Только десять пловцов сошли с дистанции и были взяты на шлюпки. Лучший пловец прошел дистанцию за четыре с половиной минуты, за что был соответствующим образом награжден. »

Мониторы на Большом
Кронштадтском рейде.
Акварель А. А. Троня

В то же лето произошел интересный эпизод. Мониторы отрабатывали стрельбу по щитам, представлявшим собой небольшой плотик с натянутым парусиновым полотнищем, изображавшим мишень. По приказанию офицера одного из мониторов матросы Михайлов и Максимов остались у щита для его исправления. Они не знали, что с минуты на минуту должна начаться стрельба, а офицер, их пославший, забыл предупредить, что у щита остались люди, которых за полотнищем не было видно. Таким образом, матросы оказались под огнем мониторов, гремели выстрелы, ядра падали все ближе и ближе, но матросы не растерялись. При каждом залпе они ложились на плот щита, а в промежутках вскакивали и размахивали бескозырками, но увидеть их с мониторов мешало полотнище. Тогда они топорами стали рубить дректовые — тросы, связывавшие щиты с небольшими якорями (дреками), которые удерживали щиты на месте. Щит в результате понесло ветром, и артиллеристы прекратили стрельбу, увидев наконец матросов.

Вице-адмирал Григорий Иванович Бутаков

Бутаков приказал выдать Михайлову и Максиму «денежные подарки», а в приказе отметил: «Настоящие военные люди, хотя на службе всего с 1868 года! Они выдержали отлично экзамен в наилучшей академии, и если будут хорошо вести себя, такие обстрелянные молодцы далеко пойдут».

Характерное учение мониторов прошло 7 августа 1870 года. В это день, снявшись с якоря, мониторы построились в следующем порядке: «Тифон» (№1), «Перун» (№2), «Ураган» (№3), «Колдун» (№4), «Стрелец» (№5), «Ве-

щун» (№6) — и пошли на юг. Вскоре на флагманском корабле взвился сигнал: «Повернуть всем вдруг влево на восемь румбов». Со спуском сигнала все шесть мониторов начали склоняться влево, описывая совершенно одинаковую циркуляцию, и через несколько минут отряд уже шел курсом 90° строем фронта, идеально держа равнение и дистанцию между мателотами.

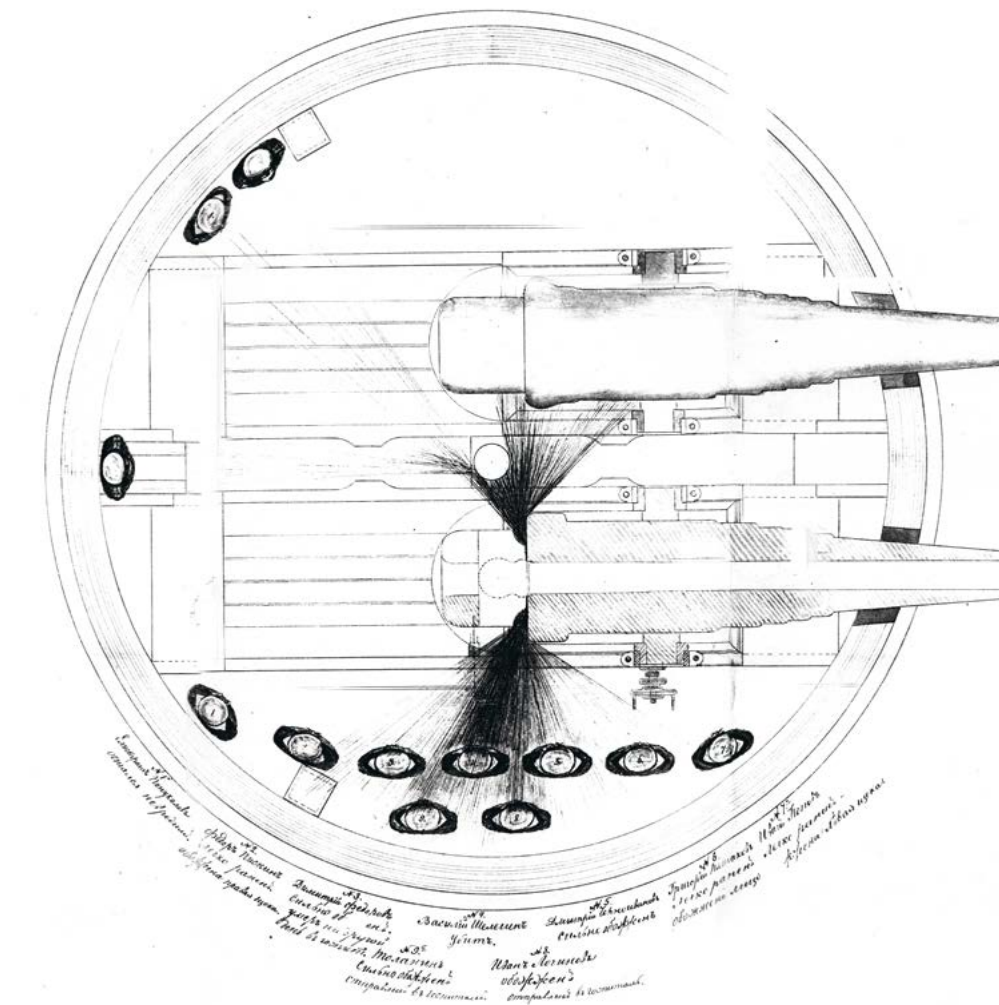
Убедившись в том, что маневр выполнен точно, Бутаков приказал поднять следующий сигнал, требующий более сложного построения: «Зайти правым флангом вперед

на восемь румбов и вступить в кильватер адмиралу». Едва сигнал был спущен, «Тифон», разлив самый полный ход, начал маневр захождения на курс 0°. Остальные корабли в порядке номеров, уменьшая скорость согласно таблицам маневрирования, начали вступать ему в кильватер. Через некоторое время, построившись в кильватерную колонну и выровняв скорость хода, мониторы шли курсом 0°.

Затем последовал новый сигнал: «Построиться в строй фронта влево, головной на месте». При выполнении этого маневра «Тифон» уменьшил ход до самого малого. Остальные мониторы стали выходить влево от него, причем «Вещуну» как концевому пришлось развить самый полный ход. И вот отряд в строю фронта влево продолжил движение на север, приближаясь к якорной стоянке. Но в это время на мачте флагманского корабля поднялся следующий сигнал: «Повернуть всем вдруг влево на 16 румбов». Словно единое целое, весь отряд одновременно начинает поворот на обратный курс.

И подобные учения Бутаков проводил неоднократно, прежде чем броненосная эскадра стала «стройною силою».

Однако не все проходило так гладко. 10 августа 1876 года на мониторе «Стрелец» проводились очередные стрельбы. На пятом выстреле из правой 9-дюймовой пушки произошел прорыв пороховых газов через клиновое отверстие орудийного замка. Один из матросов, 4-й номер орудийной прислуги Василий Шелепин, был убит на месте; 3-й номер, Дмитрий Федоров, умер на следующий

день в госпитале. Остальные находящиеся в башне получили ожоги разной степени. Воздействие газов было настолько сильным, что ими приподняло крышу рулевой рубки.

Причиной прорыва газов оказалось выпавшее при зарядании каморное кольцо, называемое еще кольцом Бродвелля. Оно обеспечивало герметичное запирање каморы — части канала ствола, в которое вставляется снаряд. Кольцо устанавливалось в специальное гнездо и при выстреле прижималось пороховыми газами к стенкам гнезда. Это достигалось «конструктивными особенностями кольца и его точной шлифовкой».

Специальная комиссия проведением нескольких опытов выяснила следующее. После четвертого выстрела кольцо было сдвинуто банником или прибойником. Затем при выдвижении клина кольцо выпало из клинового отверстия и упало под орудийный станок. Из-за шума вентилятора стука от падения кольца никто не услышал. Надо сказать, что до введения бездымного пороха процесс зарядания представлял собой весьма сложную процедуру. Обязательным было банение канала ствола банником для удаления остатков сгорания пороха. Боеприпасы же в канал ствола продвигались вручную с помощью так называемого прибойника.

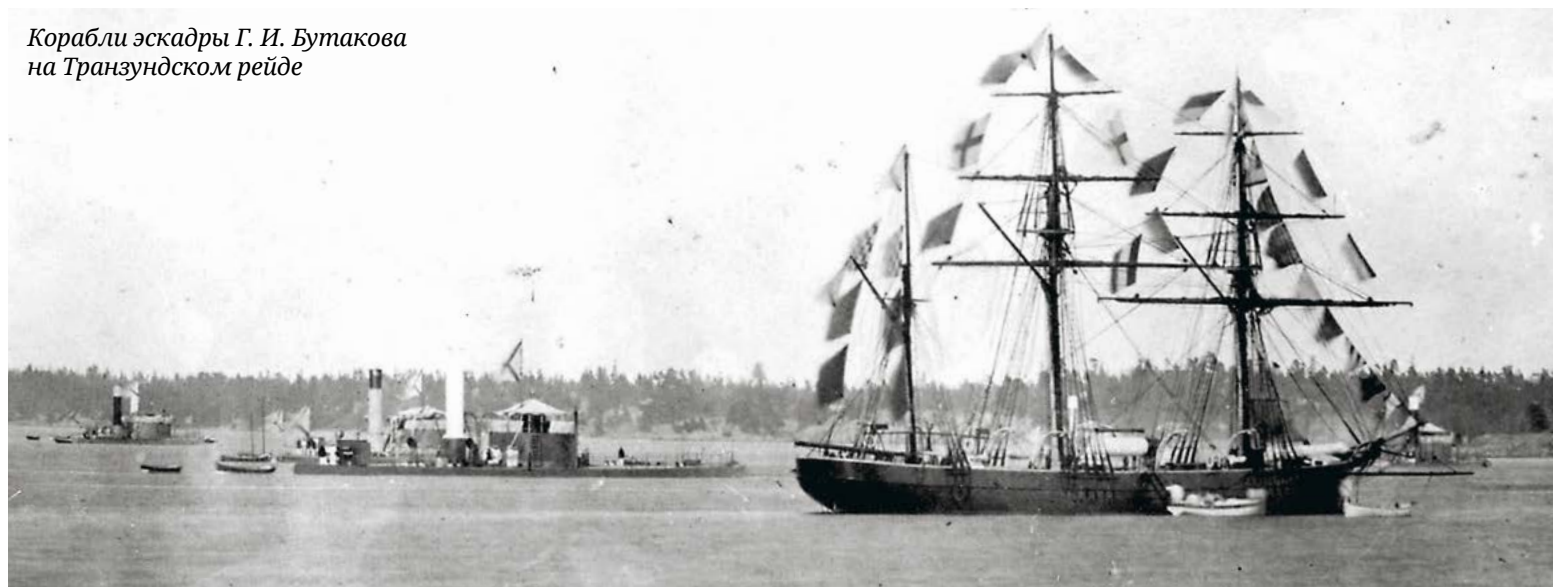
Схема, показывающая расположение матросов в башне монитора «Стрелец» в момент прорыва пороховых газов 10 августа 1876 г. Из фондов РГАВМФ

артиллерию меняли несколько раз, и при этом, разумеется, приходилось переделывать орудийные станки. Огромную работу по совершенствованию корабельной артиллерии в России проделал полковник, а вскоре и генерал-майор Ф. В. Пестич. Он не только разработывал проекты орудийных станков, но контролировал их изготовление на Кронштадтском паровом заводе. В окончательном варианте, уже в начале 1870-х годов мониторы вооружили 9-дюймовыми нарезными орудиями.

Но время стремительно несло вперед, и многие изобретения, сегодня считавшиеся открытием, завтра оказывались устаревшими. В 1869 году в Петербурге был заложен первый русский мореходный броненосец «Петр Великий», ознаменовавший новую эру броненосного судостроения. Но мониторы еще были нужны флоту. Они совершали плавания по Финскому заливу и доходили даже до Дании. Однако с каждым годом становилось понятно, что их время подходит к концу. Постепенно один за другим они разоружались и переходили в другие классы кораблей: блокшивы, плавучие мастерские, как, например, монитор «Лава», корпус которого и в середине XX века исправно служил российскому флоту.

Служба первых русских мониторов в составе броненосной эскадры адмирала Бутакова оказала важнейшее влияние на развитие тактики отечественного военно-морского флота. ❀

Корабли эскадры Г. И. Бутакова на Транзундском рейде

Монитор «Вещун»

Монитор «Латник»

